

Глава 34

Брат-подлец

Чу Шисянь заметил, что Се Янь внезапно стал к нему холоднее.

Лишь самую малость.

Трудно было сказать наверняка, что именно изменилось. Собеседник выглядел как обычно: на губах играла всё та же ленивая улыбка, он вовремя отвечал на реплики, а в разговоре был безупречно вежлив. Однако эта вежливость теперь казалась безукоризненно выстроенной стеной — учтивой, но бесконечно далёкой.

Чу Шисянь кожей чувствовал: что-то не так. Капитан Се вел себя не так, как прежде.

«Он злится?» — гадал юноша.

«Но на что?»

— В общем, как опытный хакер и непризнанный гений, я стану вашим консультантом и буду сопровождать вас на каждом задании, — Му Сынянь достал два миниатюрных наушника. Один он протянул Се Яню, а второй вознамерился собственноручно закрепить на ухе Чу Шисяня. — Через эту гарнитуру мы будем поддерживать связь. Я помогу быстро вычислять слабые места мутантов и, если понадобится, взломаю любую электронику поблизости, чтобы обеспечить вам идеальные условия для захвата.

Но стоило хакеру протянуть руку, как юноша с бесстрастным лицом отступил на шаг.

— Я сам...

Сынянь замер, не успев возразить, как чьи-то пальцы легко и непринужденно перехватили устройство. Он открыл было рот, глядя на Се Яня.

Тот одарил бету вежливой, отстраненной улыбкой и, повернувшись к Чу Шисяню, сам принялся закреплять наушник.

Младший генерал больше не пытался и не настаивал на самостоятельности.

Миниатюрный прибор напоминал крошечную серьгу-гвоздик. Се Янь мягко коснулся мочки уха юноши, кончиком пальца протолкнул наушник повыше и слегка надавил, добиваясь идеальной фиксации.

Дело было сделано, но Се Янь не спешил убирать руку. Он продолжал лениво поглаживать ушную раковину Чу Шисяня, а второй рукой небрежно оперся на его плечо, вполуха слушая инструкции полковника.

Тот не только не отстранился, но и сделал пару шагов ближе, чтобы старшему брату было удобнее на него опираться.

Му Сынянь наблюдал за этой сценой с каменным лицом.

«Это неправильно! Такое спокойствие — и есть самая большая проблема!» — подумал он.

Хакеру довелось поработать с Чу Шисянем в Тринадцатом районе Бесплодных земель, они даже были кем-то вроде напарников. Шисянь всегда держался со всеми как ледяная глыба, одним взглядом выстраивая дистанцию в несколько миль. Никто не осмеливался подойти к нему близко. Даже Сыняню, этому «солнечному болтуну», пришлось привыкнуть к тому, что на сотню его слов напарник отвечал лишь однажды.

И обычно этим словом было: «Заткнись».

Если бы кто-то другой рискнул положить руку ему на плечо или — тем более! — так двусмысленно трогать его за ухо, Шисянь бы наверняка отрубил наглецу обе кисти и вышвырнул вон.

Но сейчас он не просто терпел. Его поза буквально кричала:

«Можно. Трогай. Я весь твой»

Он напоминал угрюмого кота, который из последних сил старается угодить хозяину.

Му Сынянь застыл как вкопанный, не в силах оправиться от шока. Полковник Чжэн удивленно покосился на него и продолжил:

— Сяо Му выучил характеристики, способности и слабые места всех мутантов из списка. Его знания помогут вам выполнить задачу максимально быстро.

— Идеальная память, значит? — Се Янь медленно вскинул подбородок и бросил как бы невзначай: — У меня, в общем-то, такая же.

Полковник Чжэн покосился на него. Ему на миг показалось, что молодой господин Се затеял какую-то странную игру в духе «кто круче».

— В общем, объем работы у консультанта немалый. Сяо Му обеспечит тыловую поддержку, а ваша задача — захват целей.

Тот небрежно кивнул. Было видно, что задерживаться здесь он не намерен.

— Если всё ясно, мы пойдем. Свяжемся, когда появится задание.

— Идите.

Му Сынянь смотрел вслед уходящим Се Яню и Чу Шисяню. Его взгляд приковал затылок Се Яня, и вдруг в голове вспыхнула догадка. Каштановые волосы, голубые глаза... Он вспомнил приметы человека, которого когда-то искал Шисянь.

«Неужели... это он?»

— Чу Шисянь! — внезапно выкрикнул бета и, запыхавшись, подбежал к ним. — Шисянь, давай пообедаем через пару дней! Нужно кое о чем поболтать... о том деле, про которое ты говорил.

Чу Шисянь приподнял веки, сразу поняв, на что намекает друг.

— Идет.

Се Янь наблюдал за ними с абсолютно пустым выражением лица.

— Отлично! — Му Сынянь победно вскинул руку. — Я тут на форуме видел ресторан, его все хвалят. На Улице №3, совсем рядом с академией. Всегда хотел попробовать их каре ягненка! И говорят, гребешки там свежайшие! А на десерт... даже не знаю, может, тот шоколадный тарт? Шисянь, а ты что скажешь?... Эй, Шисянь? Да куда же ты делся?!

Полковник посмотрел на закрывшуюся дверь, а затем на растерянного парня.

— Знаешь, я до сих пор поражаюсь, как ты с такой болтливостью умудрился познакомиться с Чу Шисянем и до сих пор остаться в живых.

Се Янь поймал себя на мысли, что ведет себя в точности как Янь Ичжоу: злится из-за того, что лучшего друга «уводят».

Он ведь «спаситель» Чу Шисяня! Тот еще недавно бросался громкими словами, обещая его «содержать», а стоило появиться другу детства — и он в мгновение ока переметнулся.

Молодой господин Се мельком взглянул на Чу Шисяня, который собирался уходить, и снова уткнулся в книгу.

— Я ненадолго уйду, — юноша сохранял привычку отчитываться, даже когда Се Янь был с ним не в духе.

— Хорошо, — тот поднял голову и выдавил улыбку. — Возвращайся поскорее.

Чу Шисянь заметил, как старший брат тут же отвел взгляд и перевернул страницу. Всё выглядело как обычно, но юноша чувствовал: Се Янь на него дует.

Он сжал дверную ручку, поджав губы. Ему хотелось что-то сказать, но слова не шли. Юноша помедлил, еще раз взглянул на Се Яня, и, убедившись, что тот больше не посмотрит в его сторону, тихо вышел.

Дверь закрылась почти бесшумно, не потревожив читающего хозяина комнаты.

Но стоило щелчку замка стихнуть, как Се Янь задумчиво поднял голову и отбросил книгу на стол. Его лицо стало холодным.

«Французский ресторан на Улице №3... Кажется, там только один такой»

Улицы возле академии всегда кипели жизнью. Вечерние сумерки, едва опустившись на город, тут же отступали перед ярким неоном витрин.

Чу Шисянь вошел в ресторан точно в назначенное время. Официант, заметив холодного красавца, тут же расплылся в приветливой улыбке:

— Добрый вечер! У вас забронирован столик?

— Сюда! Сюда! — Му Сынянь замахал рукой из-за столика у окна. — Шисянь, я здесь!

Чу Шисянь направился к нему.

«Боже, обязательно расскажу друзьям! — подумал официант, провожая гостя взглядом. — Видел сегодня такого крутого парня: холодный, тело — идеал! И представляете, на нем были эти ремни-портупеи и ошейник! Это просто за гранью дозволенного!»

— Простите... Простите?

Небрежный, бархатистый голос прозвучал прямо над ухом. Официант вздрогнул, чувствуя, как сердце сначала замирает, а потом пускается вскачь.

Пришедший негромко рассмеялся:

— Я не бронировал заранее. У вас найдется свободное место?

«Что за невероятный красавец!» — подумал сотрудник ресторана.

Разрез глаз — «феникс», крошечная родинка под левым глазом... Одной этой улыбкой хватило, чтобы покорило сердце бедного сотрудника.

— Да... конечно, — пробормотал официант, пребывая в полном смятении. — Прошу за мной.

— Вон там свободно? — гость указал на столик, расположенный достаточно близко к первому красавцу, чтобы всё видеть, но сохраняющий приличную дистанцию. — Я бы хотел место у окна.

— Разумеется! Проходите!

Се Янь вежливо поблагодарил, оставив официанта окончательно очарованным, и занял свое место.

«Боже, этот взгляд! — не унимался в мыслях работник. — Настоящий господин... Смотрит на мир с такой улыбкой, будто вокруг одни щенки...»

Официант тут же выхватил коммуникатор, чтобы поделиться новостью: «Сегодня просто праздник какой-то! Сразу два сногшибательных альфы, абсолютно разные, но оба — просто искры из глаз!»

— Две порции каре ягненка, запеченные гребешки Сен-Жак, шоколадный тарт Сабле... — Му Сынянь закончил диктовать заказ и посмотрел на Чу Шисяня: — Ты уверен, что больше ничего не хочешь? Тогда я закажу это для тебя.

Чу Шисянь едва заметно кивнул, обводя взглядом зал.

— Сюда... часто заглядывают аристократы?

— Ну да, тут прилично дорого! Но сегодня я угощаю! — Сынянь гордо выпятил грудь. — Ешь,

не стесняйся.

Чу Шисянь взглянул на цены в меню. Действительно, дороговато. Впрочем, не беда — возьмет побольше заказов как охотник за головами. Се Яню бы здесь понравилось. Он мог бы водить его сюда хоть каждый день.

— Эй, о чем ты задумался? — Сынянь прищурился. — У тебя какой-то несчастный вид. И не спрашивай, как я догадался, это интуиция лучшего друга! Хочешь, анекдот расскажу? Недавно вычитал, уморишься! Значит, один маленький монах...

Тот приподнял веки:

— Заткнись.

— Во-о-от! Вот теперь я тебя узнаю! — Сынянь расслабился. — А то я уж подумал, что тебя сглазили... Кхм. Ладно, давай серьезно. Твое плохое настроение как-то связано с тем парнем, с Се Янем? Он и есть тот «брат», которого ты искал?

Когда Чу Шисянь только появился в Тринадцатом районе, ему было лет четырнадцать-пятнадцать. Всё свое время он тратил либо на охоту, либо на поиски. Подросток был угрюм и неразговорчив. Поначалу он даже отказывался описывать внешность того, кого ищет, боясь, что плохие люди могут навредить его «брату».

Только после того, как Му Сынянь долгие месяцы доказывал свою верность, Шисянь наконец доверился ему. Тогда Сынянь услышал самую длинную фразу за всё время их знакомства:

— Каштановые волосы, голубые глаза, родинка у глаза. Мой ровесник, очень красивый. У него сильная духовная сила... Его железа была повреждена, возможно, сейчас он слабее, но всё равно очень крут.

Собеседник тогда долго вспоминал, но никого похожего не встречал.

— А кем он тебе приходится? — спросил он тогда с сожалением.

Чу Шисянь посмотрел на него и ответил:

— Братом.

Тогда его голос, хоть и холодный, еще сохранял подростковую мягкость. Сынянь даже замер от неожиданности. Трудно было поверить, что этот суровый парень может произнести такое нежное слово. Му Сынянь тогда твердо решил: он поможет ему найти этого человека.

Позже Чу Шисянь исчез на целый год, а вернувшись, заявил, что нашел брата и во что бы то ни стало поступит в Межзвездную военную академию.

— Так Се Янь — это он? — Сынянь отправил в рот кусочек сочного ягненка. — Волосы, глаза, родинка — всё сходится. Да и ведешь ты себя с ним... странно.

Чу Шисянь кивнул:

— Да.

— И вы... во всем признались друг другу?

Младший генерал помолчал.

— Нет.

— Но почему?! — Сынянь не верил своим ушам. — Ты же столько лет его искал!

— Я пытался. Когда мне было шестнадцать, — Шисянь опустил глаза. — Он не может вспоминать о том, что было в Радиационной зоне. У него начинает болеть голова, и он забывает вообще всё, что было связано с этим периодом.

— Да как так-то? — Сынянь поскреб в затылке. — Я читал в отчетах, что некоторые мутанты способны проводить ментальные атаки. Может, он...

— Не знаю, — Шисянь покачал головой. — Но я не хочу, чтобы ему было больно.

Поэтому он выбрал путь академии. Чтобы познакомиться с Се Янем заново.

Начать сначала — в этом нет ничего страшного.

— Эх, — Сынянь сочувственно вздохнул. — Ладно, не переживай. По-моему, он к тебе и так хорошо относится. Гляди, вы снова лучшие друзья! Не вешай нос.

— Нет, — тихо произнес Шисянь. — В последнее время он на меня злится.

— Ой, да брось! — Сынянь продолжал сеанс психотерапии. — Друзья всегда ссорятся. Милые бранятся — только тешатся... Ой, кажется, идиома не та, но ты понял! Кстати, вы ведь не родные братья?

До встречи с Се Янем бета был уверен, что речь идет о кровном родстве. Иначе он не мог представить, кто еще способен заставить Шисяня бегать по всему свету и звать «братиком». Но Се Янь... они же совсем не похожи.

— Не родные.

— Ну, тогда всё проще. Раз не родные, давай ему иногда личное пространство, — Сынянь наставительно поднял палец. — Ты же ему не любовник...

Хакер замолчал на полуслове.

Не родные братья. Шисянь звал его «братиком», искал по всему миру, а теперь места себе не находит из-за его обиды...

Сынянь округлил глаза:

— Ты что... любишь его?

Чу Шисянь промолчал.

Один раз.

Второй.

А затем на его скулах проступил едва заметный румянец.

Се Янь прищурился, глядя на эту парочку вдали. Они о чем-то весело болтали... а потом на лице Чу Шисяня расцвела эта редкая краска. Се Янь с непроницаемым видом поднял бокал и отхлебнул глоток янтарной жидкости.

Это была крепкая текила с её резким, дурманящим ароматом.

Му Сыняня словно громом поразило. Он судорожно отхлебнул вина, чтобы прийти в себя, и устался на друга.

— Любишь... Ну, любить — это нормально... Просто...

Чу Шисянь поднял на него тяжелый взгляд. Сынянь заерзал на стуле, отчетливо читая в этом взгляде: «Брат такой крутой, такой красивый и сильный — он точно альфа!»

— Кхм! Да! Он определенно альфа! — Сынянь облегченно выдохнул, когда Шисянь наконец отвел глаза. — Но... отношения между двумя альфами — это же дико сложно.

Он задумался.

— А он вообще... по парням? Он примет такие чувства?

Чу Шисянь снова промолчал.

Сынянь всё понял. Влюбиться в «натурала»... Задача со звездочкой. Он снова приложился к бокалу, пытаюсь найти слова, чтобы отговорить друга от этой затеи.

— Слушай, серьезно, два альфы — это же вечная борьба. Тем более он такой... властный. Даже если вы будете вместе, вы же оба «верха». Кто кого? Вы что, в «камень-ножницы-бумага» будете разыгрывать, кто сегодня главный?

Чу Шисянь немного подумал и бесстрастно ответил:

— Я уступлю брату.

— Кхм... Кха-кха! — Сынянь поперхнулся вином, закашлявшись до слез. — Ты... ты серьезно?!

Шисянь спокойно ждал, пока тот отдышится.

Му Сынянь посмотрел на него с нескрываемым ужасом. Он понял, что Шисянь в этих делах — сущий ребенок. С его характером он наверняка даже не целовался ни разу. А вот Се Янь... Этот бывший «золотой мальчик» наверняка перепробовал в жизни всё. С таким-то видом плейбоя — сколько у него было интрижек?

Если Се Янь узнает о чувствах Шисяня, этот бабник может просто захотеть «попробовать на вкус» другого альфу ради забавы...

— Так нельзя! Физиологически альфы, кхм, не очень совместимы, — продолжал Сынянь свою миссию спасения. — Тебе будет больно.

Тот склонил голову, в его глазах читался немой вопрос:

«Насколько?»

— Ты же знаешь, феромоны альф отталкивают друг друга. О метке и речи быть не может. А если он укусит тебя за железу... тебе станет очень плохо.

Чу Шисянь задумался.

— Нормально. Он уже кусал. Я привыкну.

— ЧТО?! — Сынянь подскочил на месте. — Животное... Ой, нет, кхм... Он укусил тебя за железу и всё еще строит из себя «лучшего друга»?

«Что за первостатейный подонок? Кусает за шею и делает вид, что мы просто кореша. Точно просто играет с ним!» — кипел в мыслях хакер.

Чу Шисянь мельком взглянул на него и пояснил:

— У него расстройство феромонов, он был не в себе. Я просто помогал ему.

«Ха... Отговорки! Одни отговорки!» — подумал Му Сынянь.

Он кипел от негодования, но, видя, как Шисянь защищает своего «брата», не решался сказать это вслух. Оставалось последнее средство:

— Даже если ты привык к укусам... а остальное? У альф полость деградировала. Се Янь — альфа S-уровня. Даже омеги не всегда выдерживают такую мощь. Если у него случится «узел» внутри тебя... ты же просто умрешь!

Чу Шисянь на миг опустил веки. Сынянь уже решил, что победил, но тут юноша невозмутимо произнес:

— Он не захочет со мной спать.

«Бам!» — Му Сыняню показалось, что в него снова ударила молния. Он бессильно сполз на стул, глядя в пустоту остекленевшими глазами. Его душа явно была готова покинуть тело.

«Боже, как прямолинейно...»

«Стоп, я вообще о том думаю?!»

Се Янь потягивал крепкую текилу, наблюдая за бурной жестикуляцией Сыняня и спокойным Шисянем.

«Весело болтают»

«Один шумит, другой терпит. Идиллия»

«Похоже, у друга личная жизнь налаживается»

Он заглянул в пустой бокал и снова наполнил его до краев.

«Почему такой нелюдимый парень, как Шисянь, выбрал этого крикливого воробья? Противоположности притягиваются?»

Се Янь ведь тоже немало общался с ним.

А, точно. Он вспомнил. Последние несколько дней он дулся на Шисяня из-за этой глупой ревности и почти не разговаривал с ним.

Конечно, Шисянь предпочел компанию этого «воробья».

Выходит, Се Янь сам их подтолкнул друг к другу?

«Значит, когда пойдем на задания, Шисянь будет постоянно занят своим парнем? Наверное, они съедутся. И что мне тогда — торчать у них в квартире третьим лишним? Придется съезжать»

«И деньги, на которые он обещал меня содержать, теперь пойдут на корм этому очкарику?»

«И во время периодов восприимчивости Шисяня не будет рядом. Он больше не даст мне себя укусить!»

«Бедный Янь Ичжоу, — подумал Се Янь. — Теперь я понимаю, каково это, когда у тебя среди бела дня уводят лучшего друга».

Он залпом осушил стакан.

Раздражает.

— Эх, короче... Ты это... подумай хорошенько, — Му Сынянь уже окончательно опьянел. — Моя ты ягодка... Знай я, что твой «брат» такой кобель, ни за что бы не помогал его искать...

— Он не кобель, — нахмурился Шисянь.

— В общем... я за тобой присмотрю... Не дам ему... поматросить и бросить... — Сынянь договорил последнюю фразу и с гулким стуком уронил голову на стол.

Чу Шисянь: «...»

Он посмотрел на пустую бутылку вина, а потом осознал, что бета так и не сказал свой адрес.

У Се Яня была мания чистоты. Привести пьяного друга домой Шисянь не мог. Он вспомнил, что над этим рестораном находится отель той же сети.

Се Янь, подперев голову рукой, наблюдал, как Чу Шисянь помогает пьяному хакеру подняться и ведет его к стойке администратора. Мысли путались.

«Очкарик в отключке. Шисянь собирается платить? У него денег-то хватит?»

А затем он увидел, как Чу Шисянь, переговорив с администратором, ведет Сыняня к лифту.

Се Янь: «...?»

Наверху был отель.

До него дошло.

«А Шисянь-то времени зря не теряет»

«Что ж, счастья молодым. Я только рад»

От злости Се Янь влил в себя остатки бутылки.

Уложив Сыняня, Шисянь оставил карту на столике и вышел в коридор, плотно прикрыв дверь.

Лифт открылся, и он вошел внутрь. Чу Шисянь нахмурился: от него пахло перегаром Сыняня. Капитану Се это точно не понравится.

Зря он согласился на эту встречу. Сплошные хлопоты. Собеседник так и не подсказал, как помириться с Се Янем, только и делал, что наговаривал на него.

А ведь «брат» — самый лучший человек на свете.

Чу Шисянь мысленно понизил значимость Сыняня в своем рейтинге с 0.02% до 0.015%.

Двери лифта открылись на первом этаже. Стоило Шисяню сделать шаг, как чья-то тень преградила ему путь. Он инстинктивно сжал кулак, готовый к удару, но замер в дюйме от цели.

Перед ним было лицо Се Яня. Завораживающее и пугающее одновременно.

В ту же секунду Шисянь оставил все мысли о сопротивлении.

В следующий миг он оказался в крепких объятиях, пропитанных ароматом крепкой текилы. Горячее, хмельное дыхание коснулось его уха. Се Янь лениво положил голову ему на плечо, но руки сжали спину юноши почти до боли — в этом жесте чувствовалась затаенная обида.

— Ты пьян? — не удержался Шисянь.

Се Янь властно прижал его голову обратно к своему плечу и произнес с едким, пьяным сарказмом:

— А ты довольно быстр, студент Чу Шисянь.

Чу Шисянь: «?»

<http://bllate.org/book/15865/1440172>